

Литературное наследство. Том 91.

Русско-английские литературные связи (XVIII -- первая половина XIX века)

М., "Наука", 1982

OCR Бычков М. Н.

<...>Тогда же ряд "Ирландских мелодий" опубликовал М. П. Вронченко, по профессии геодезист и географ, но большой любитель поэзии; его переводы европейских поэтов (в первую очередь Шекспира, но также Байрона, Мура, Гете, Шиллера, Мицкевича) обратили на себя внимание русских читателей.

Переводы из Мура Вронченко помещал в лучших изданиях своего времени, но подписывал он их, из скромности, чувствуя себя скорее любителем, чем профессиональным переводчиком, лишь своими инициалами, либо криптонимами. Так, в "Невском альманахе на 1829 год" за подписью М. В. он поместил хорошие переводы трех очень известных "мелодий" Мура ирландского цикла: 1) "Не пируй с молодежью средь пышных садов..." ("Oh! banquet not in those shining bowers..."); 2) "Лети, мой корабль, пернатой стрелой..." ("Sail on, sail on, thou fearless bark..."); 3) "Умолчим его имя, пусть там оно спит..." ("Oh! breathe not his name...")²³⁷. Еще два стихотворения Мура из того же цикла Вронченко (за подписью М. В-ко) напечатал в "Северных цветах" на 1829 год: "Мне дорог час, когда бледнеет пламень дня..." ("How dear to me the hour when daylight dies...") и "Может в зеркале вод отражаться луна..." ("As a beam o'er the face of the waters may glow...")²³⁸. Литераторы, близко стоявшие к издателям "Северных цветов", Дельвигу и Пушкину, конечно, хорошо знали имя Вронченко; известен он был также по приятельским отношениям его с Н. М. Языковым (с которым он сблизился в Дерпте) и с другими поэтами. Так, например, И. В. Киреевский упомянул эти переводы с полным именем переводчика в "Обзрении русской словесности за 1829 год"²³⁹. Несмотря на то, что позже они не перепечатывались и для широких читателей оставались анонимными, их помнили долго, приравнивая даже к считавшимся образцовыми переводам Козлова²⁴⁰.

Автографы всех пяти названных выше переводов Вронченко из Мура сохранились в архиве его биографа А. В. Никитенко в Пушкинском Доме, среди них оказался также еще один его перевод, по неизвестной для нас причине оставшийся неопубликованным; он, несомненно, возник в то же самое время -- в конце 20-х годов. Приводим его по рукописи:

Когда я зрю сей взор прекрасный,
Столь чистый, радостный, живой,
Как будто свод небес сих ясный
Не должен ввек одеться мглой,--
Тяжка мне мысль, что грустно будет
Сие чело омрачено,
И сердце некогда забудет,
Что зналось с радостью оно.
Придут надежд, друзей утраты,
Пора мечтания минет,
Любви и счастья миг крылатый,
Промчавшись, в сердце яд вошьет,
И грусти окропясь слезами,
Померкнет жизнь в красе своей,
Как под весенними дождями
Тускнеет яркий снег полей²⁴¹.

Этот перевод известного стихотворения из VII тетради "Ирландских мелодий": "Whene'er I see those smiling eyes..."